

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for
 Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Is. 3, pp. 544–551, 2019
 DOI: 10.22162/2619-0990-2019-43-3-544-551
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 821.512.141

О бессмертии души в башкирской малой прозе

Гульнур Мирзаевна Набиуллина¹

¹ Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (д. 3-а, ул. Октябрьской революции, 450008 Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация) кандидат филологических наук, доцент
 ORCID: orcid.org/0000-0003-4640-3449. E-mail: gulnurnabiullina@mail.ru

Аннотация. Начиная с древних времен до сегодняшних дней, к теме бессмертия души обращались многие творческие умы, в том числе и башкирские писатели. С наступлением новой исторической эпохи в конце 1980-х гг. стало возможным и необходимым более глубоко познать данную тему, дать новую оценку роли религии в общественном сознании. *Целью* данного исследования является изучение художественного осмысления мотива бессмертия души в современной башкирской малой прозе в сопоставлении с религиозным сюжетом, для достижения которой требуется решение следующих *задач*: 1) объяснить сюжет религиозного предания; 2) провести анализ рассказов М. Ямалетдинова, А.-Г. Утябая, Т. Искандарии, миниатюр Г. Хусаинова, используя кластерный подход и мотивный анализ, для выявления типологических особенностей и индивидуальных признаков малых жанров, формирующих логику художественного повествования. *Материалом* для анализа послужили религиозный сюжет, рассказы «Вечное одиночество» М. Ямалетдинова, «Сорванное яблоко» А.-Г. Утябая, «Павлиноглазка — мамина бабочка» Т. Искандарии, миниатюры «Душа», «Вознесение души на небеса» Г. Хусаинова. *Результаты.* Исследуемая малая проза в большей степени ориентирована на постижение сути религиозных взглядов, осмысление научных гипотез: обращаясь к теме бессмертия души, прозаики в поисках ответов на вечный вопрос использовали религиозные мотивы, а также анализировали идеи некоторых современных ученых. Вера в бессмертие содержится в событиях литературного произведения, различных пространственно-временных плоскостях, в эмоциональном состоянии персонажей. Изображаемые писателями такие понятия мусульманского вероисповедания, как *джанна* ('рай'), *джаханнам* ('ад'), «душа», «тело», «зикр», «молитва», *тасбих* ('чётки') выходят на первый план малой прозы и становятся соединительным звеном элементов текста. *Выводы.* Автор приходит к выводу, что анализ малоизученных произведений в сопоставлении с религиозным сюжетом позволяет по-новому осмыслить духовные искания времени, дать оценку размышлениям писателей о взаимоотношениях души с божеством, о её бессмертии и дать объективную оценку современного состояния башкирской малой прозы. Хотя произведения имеют свою индивидуальность и особый психологический настрой, всё же «структурное ядро сюжета» исследуемых рассказов и миниатюр составляет вера во Всевышнего, которая без веры в бессмертие теряет свой смысл.

Ключевые слова: душа, религиозная притча, дух, ад, рай, башкирская малая проза, ислам

Для цитирования: Набиуллина Г. М. О бессмертии души в башкирской малой прозе. *Oriental Studies*. 2019;(3): 544–553. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-43-3-544-551.

UDC 821.512.141

Bashkir Minor Prose: the Theme of Immortality of Soul

*Gulnur M. Nabiullina*¹

¹ Akmullah Bashkir State Pedagogical University (3a, Oktyabrskoy Revolyutsii Str., Ufa 450000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4640-3449>. E-mail: gulnurnabiullina@mail.ru

Abstract. Since the earliest times, the issue of the immortality of soul has been turned to by numerous thinkers, including Bashkir authors. The emergence of the new historical era in the late 1980s made it possible — and necessary — to have deeper insights into the topic, reevaluating the role of religion in social discourse. The *goal* of the study is to investigate the artistic understanding of the motif in present-day minor prose works by Bashkir writers in its relations to respective religious plots, which includes the necessity to meet the objectives as follows: 1) to interpret plots of religious fables; 2) to analyze short stories by M. Yamaletdinov, A.-G. Utyabai, T. Iskandaria, literary miniatures by G. Khusainov through the use of the cluster approach and motif analysis to reveal typological peculiarities and individual characteristics of minor genres that establish the logic of fiction narratives. *Materials.* The paper analyzes religious plots, *The Eternal Loneliness* (Rus. *Vechnoe odinochestvo*) by M. Yamaletdinov, *The Picked Apple* (Rus. *Sorvannoe yabloko*) by A.-G. Utyabai, *Saturniidae — Mother's Butterfly* (Rus. *Pavlinoglazka — mamina babochka*) by T. Iskandaria, literary miniatures *The Soul* (Rus. *Dusha*) and *The Soul's Ascension to Heaven* (Rus. *Voznesenie dushi na nebesa*) by G. Khusainova. *Results.* The examined minor prose works largely seek to conceive essential religious aspects and scientific hypotheses, e. g., when it comes to the immortality of soul, authors tend to make use of religious motifs in search of answers, and even analyze ideas of some contemporary scientists. The belief in immortality is manifested in events of the literary works, different space-time dimensions, and emotional states of characters. The described concepts of the Muslim faith, such as *Jannah* 'paradise', *Jahannam* 'hell', soul, body, *dhikr*, prayer, *tasbeeh* '(prayer) beads', come to the fore and serve as textual joining links.

Conclusions. The article concludes comparative analyses of understudied texts and religious plots may give rise to a new understanding of spiritual quests of that period, esteem the writers' thoughts about relations between the God and soul, immortality of the latter, and facilitate an objective appraisal of modern Bashkir minor prose. Despite the examined texts have individual features and invoke differing psychological conditions, it is faith in the Almighty that serves as a 'structural nucleus' of the plots, and without the belief in immortality the former loses its meaning and significance.

Keywords: soul, religious fable, spirit, hell, paradise, Bashkir minor prose, Islam.

For citation: Nabiullina G. Bashkir Minor Prose: the Theme of Immortality of Soul. *Oriental Studies*. 2019;(3): 544–553. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-43-3-544-551.

Введение

Душа и что происходит с ней после смерти человека — вечный и ныне также актуальный вопрос волновал человечество во все времена, начиная с глубокой древности, о чем свидетельствуют дошедшие до нас мифология многих народов, размышления о душе египетских, китайских, индийских мудрецов, греческих и римских стоиков.

Согласно философскому энциклопедическому словарю, «душа (греч. ψυχή, лат.

anima)» — это понятие «об особой нематериальной субстанции независимой от тела» [Философский словарь 1989: 185], которое восходит к термину анимизм, введённому в 1871 г. «в этнографическую науку английским учёным Э. Б. Тайлором» [Философский словарь 1989: 28].

По Сократу «душа „дарит в нас“, но в отличие от тела „она невидима“» (цит. по: [Кессиди 1988: 159]). Ученый-философ Ф. Х. Кессиди, выявляя «общий дух учения

Сократа», пишет: «... Душа со смертью тела отделяется от всего материального, от всего изменчивого и преходящего, т. е. от всего того, что подчиняется физическим законам, и переходит в иной, идеальный мир. В мир вечности» [Кессиди 1988: 167–168].

Древнегреческий философ и ученый Аристотель в своём трактате «О душе» дает три определения души, в «Этикете» — структуру человеческой души (цит. по: [Чанышев 1981: 91–97]).

Заглянув в мифологию, можно выявить представление о душе древних башкир: *йән* ('душа') «может жить автономно, улететь после смерти человека, войти в нового человека» [Хисамитдинова 2010: 127]; «материалы, собранные этнографами и фольклористами, показывают, что по представлениям башкир традиционного мышления, душа имеется у всего, и это позволяет переходить ей из одного состояния в другое» [Аминев 2013: 97].

В концепциях христианской и мусульманской философии средних веков душа человека трактуется как «созданное богом неповторимое бессмертное духовное начало» [Философский словарь 1989: 186], именно в таком понимании она интересовала и интересуется многих творческих людей.

Дух «мусульманства и исламской идеологии, преобладание произведений религиозного содержания» [Хусаинов 1998: 370] характерны литературе периода XIII–XVI в. и суфийской литературе.

Башкирские советские поэты бессмертия души связывали с народно-религиозными воззрениями. Среди башкирских литераторов необходимо отметить талантливого поэта-романтика Рафаэля Сафина (1932–2002), создавшего образ души в своей драматической поэме «Янбика», написанной в 1970-х гг.

В этом произведении душа умершей Янбики, объединившая два мира в одном пространстве, показывается героям поэмы, оберегает их, направляет на верный путь, испытывает и тестирует на нравственность. Идея поэмы Р. Сафина основана на башкирском народном творчестве, где упоминается, что «дух умершего человека — рух — будет приходить к своему дому в течение сорока дней. Если придет, то сядет на гвоздь и будет ждать, когда дадут милостыню. Раздав милостыню сиротам, старикам, помянув

души умерших, получишь божье вознаграждение. После этого духи уходят» [Башкирское народное творчество 1995: 259].

В стихотворении «Кыр каззары» ('Дикие гуси', 1962) души погибших в Великой Отечественной войне солдат являются поэту во сне в образе диких гусей.

В поэзии и повседневной жизни термин *душа* не раз упоминается: у человека одухотворённого она стремится ввысь, в космическое пространство. К примеру, в стихотворении башкирского поэта Рашида Назарова (1944–2006) радость лирических героев в поэзии отображается через полет его души:

Когда весна родным призывом
Кричала мне на голоса,
Когда душа сплошным порывом
Взлетала песней в небеса... (перевод А. Хусаинова).

Когда человеку плохо, то говорят *йәнәм алкымьма килде* ('душа застряла в горле'). До этого немало башкирских писателей обращались к религиозной теме, однако бессмертия души в современной малой прозе не было предметом исследования, что подчёркивает актуальность данной работы.

Постановка задачи

Появление многотомных трудов по исследованию литературы и фольклора свидетельствует об усилении внимания к научному изучению башкирской литературы и художественному наследию народа. Несмотря на это, проблема отражения мотива бессмертия души в современной прозе остается открытой, и, как нам кажется, она заслуживает пристального внимания.

Учитывая сказанное, нами поставлена цель — изучение художественного осмысления бессмертия души в современной башкирской малой прозе в сопоставлении с религиозным сюжетом, для достижения которой решаются следующие задачи:

– объяснить сюжет религиозного предания;

– провести анализ рассказов М. Ямалетдинова, А.-Г. Утябая, Т. Искандарии, миниатюр Г. Хусаинова, используя кластерный подход, «который позволяет рассматривать ряд произведений разных авторов как некое формально-смысловое единство» [Юхнова 2018: 192] и мотивный анализ для выявления типологических особенностей и инди-

видуальных признаков малых жанров, формирующих логику художественного повествования.

В качестве материала для анализа были выбраны религиозный сюжет, рассказы «Вечное одиночество» М. Ямалетдинова, «Сорванное яблоко» А.-Г. Утябая, «Павлиноглазка — мамина бабочка» Т. Искандарии, миниатюры «Душа», «Вознесение души на небеса» Г. Хусаинова. Предметом исследования являются народно-религиозные и философские идеи.

Основная часть

В конце 80-х гг. XX в. у авторов появилась возможность раскрыть сущность данной темы независимо от идеологических предрассудков. По целенаправленному вниманию к данной проблеме можно выделить творчество таких писателей, как Г. Хусаинов (1928), М. Ямалетдинов (1947), А.-Г. Утябай (1960), Т. Искандария (1958).

В основу миниатюр «Душа» (2000) и «Вознесение души на небеса» (2000) известного башкирского ученого-литературоведа, народного писателя Республики Башкортостан Г. Хусаинова, рассказов «Вечное одиночество» (1999) М. Ямалетдинова, «Сорванное яблоко» (2011) А.-Г. Утябая, «Павлиноглазка — мамина бабочка» (2017) Т. Искандарии легла религиозная концепция. Надо сказать, что вышеперечисленные произведения не равны по уровню мастерства, эмоциональной наполненности, глубине мысли, тем не менее они продиктованы одинаковым стремлением познать аксиологические аспекты ислама.

На наш взгляд, среди множества произведений, посвящённых образу души, два самых отличительных рассказа написаны М. Ямалетдиновым и А.-Г. Утябаем. Философское восприятие действительности сближает эти произведения с миниатюрами Г. Хусаинова и рассказом Т. Искандарии. Анализ вышеупомянутых произведений методами кластера и мотива поможет увидеть сложность и индивидуальное своеобразие творчества их авторов в аспекте современного башкирского литературоведения.

Как отмечает И. С. Юхнова: «...В XIX в. в лирике начинается процесс разрушения традиционных жанровых форм и вместе с тем появляется целый ряд произведений, восходящих к одному источнику, вступающих с ним в диалог. И таким источником

становится не только поэтическая антология, т. е. лирика античных авторов, но и произведения поэтов-современников» [Юхнова 2018: 192–193].

Парефразируя слова учёного, мы можем отметить, что в современной башкирской прозе появились произведения, «восходящие» к «узнаваемому» источнику — сюжету религиозно-философского предания; писатели, «вступая в диалог» с преданием, воплотили свои представления о бессмертии души. Здесь «непосредственная связь подряд идущих мотивов» [Ветловская 2002: 105] — «души», «путешествия души», «ада», «рая» — выражает религиозные представления авторов, анализировать которые невозможно без глубокого проникновения в исламскую религию.

В священном Коране и в хадисах довольно скудно дана информация о душе. Все это объясняет 85-я сура аята «Ал-Исра»: «Они станут спрашивать тебя о душе. Отвечай: «Только моему Господу ведомо, что такое Дух. Но вам [об этом] дано знать очень мало» [Коран 2009: 260].

По мнению большинства ученых-богословов «из ахль ас-Сунна ва аль-джама‘а (‘люди Сунны и согласия общины’), <...> истину о душе лучше всего вверить Всевышнему Аллаху и не углубляться в данную тему. Они утверждают, что про душу можно сказать только следующее: „Душа — это то, посредством чего человек оживляется“. <...> Шариат не позволяет открыть всю тайну и сущность о ней, потому что считается, что простой человеческий разум не в состоянии всецело понять ее, хотя об этом могут ведать некоторые особые слуги Всевышнего, коих Он одарил необыкновенными способностями и проницательностью (расихун)...» [Она бессмертна 2016].

Согласно Корану и хадисам, все же, когда речь идёт о душе, она представляется отдельно от тела человека: после смерти человека его душа предстаёт перед Аллахом, праведники попадут в рай, грешники — в ад или останутся в *барзахе*¹ до дня Воскресения. Данной концепции придерживаются и башкирские авторы, развитие её посмотрим на примере вышеуказанных произведений.

¹ *Барзах* — в исламской эсхатологии промежуточное состояние, в котором пребывает человеческая душа в период между смертью и днём воскресения.

После смерти Магиды и Зайнаб — гер е религиозной теологии данного образа свидетельствуют о накоплении новых знаний и качеств в творческом развитии писателя, о расширении горизонтов его поисков.

М. Ямалетдинова вдохновила книга Валерии Пороховой «Коран. Переводы смыслов», которая произвела на него глубокое впечатление, об этом он вспоминает в своём эссе [Ямалетдинов 2007: 357].

Действительно, после прочтения книги В. Пороховой в его произведениях религиозная тема заняла достойное место, воспитание деда Газзала также даром не прошло [Ямалетдинов 2007: 345].

Маулит Ямалетдинов перевел суры Корана и переложил их в стихотворные строки, тему путешествия души продолжил в повести «Заблуждение» (2006). Заслуги писателя очевидны: его творчество направлено на то, чтобы донести до народа аяты Корана в доступной форме.

Целостное художественное видение образа матери, обладающего огромной внутренней силой, присуще произведению А.-Г. Утябая, где в первой части рассказа повествуется о жизни нравственно чистой, духовно сильной женщины-мусульманки, во второй — путешествие её души. Рассказ «Сорванное яблоко» показывает появление религиозных мотивов в творчестве писателя, которые в дальнейшем развиты в романе «Кладбища вне» (2011). Эта тема связана с современными задачами изучения исламской религии в обществе, имеет определенную направленность — показать роль традиционной религии в формировании культуры и национального менталитета башкир, при этом находя новые изобразительные средства.

Боль утраты матери, перенесенной автором, побуждает его осмыслить пережитое, найти своё решение. «... Не только действие, но и действующие лица, их характеры, убеждения, поступки, связи, отношения, наконец, авторская концепция, охватывающая произведение единой мыслью или системой мыслей, — одним словом, решительно всё передается с помощью мотивов и их комплексов» [Ветловская 2002: 100].

«Сорванное яблоко» А.-Г. Утябая — один из лучших рассказов 2000-х гг. башкирской прозы, посвящённый «светлой памяти его матери Марьям Хайбуловны» [Набиуллина 2012: 1501], написанный с вы-

соким мастерством и с особым вдохновением. Религиозный мотив никак не мешает создать прекрасный образ матери, мудрой женщины, прожившей жизнь в труде и в согласии со своей совестью, воспитавшей 11 детей, — наоборот, служит примером жертвенности и милосердия.

Прозаики, изображая загробный мир, параллельно описывают и земную жизнь: образ души и её бессмертие созданы благодаря сочетанию пространственного и временного единства.

Описание загробного мира у М. Ямалетдинова по структуре своей более сложное, чем у А.-Г. Утябая. Произведения открывают читателям глаза на удивительные явления мирской жизни, дают оценку деятельности людей, наглядно показывая, куда попадают неверные и грешники после кончины.

Избирая основным моментом мотив распределения душ в ад и рай, авторы концентрируют внимание на поступках героев до их смерти, нравственность показана писателями как указатель дальнейшего пути души в загробном мире, ад «выступает моделью современного общества, полного людей, пренебрегших своим духовным развитием, ставших духовными мертвецами» [Горина 2017: 153], подобное решение строится на вере писателей в ислам.

У Т. Искандарии развернутая характеристика иного мира отсутствует, она лишь описывает диалог души с Создателем на небесах. Отмечая положительный опыт писателей в переосмыслении исламских ценностей и возрождения национально-религиозного самосознания, надо подчеркнуть, что прозаики демонстрируют понимание важности роли религии в решении духовных вопросов.

В отличие от рассказов миниатюры Г. Хусаинова носят научно-популярный характер, писатель умело соединяет религиозные, научные и художественные источники, которые связаны с его научно-исследовательской деятельностью, и стремится раскрыть тему. К примеру: «Русский ученый Дмитрий Панин считал, что душа человека существует в определённом участке тела между сердцем — горлом — мозгом как сгущение трансфизических частиц...» [Хусаинов 2000: 389]. Художественно осмысленные религиозные, научные факты

и предположения приближают, согласно замыслу автора, читателя к тайнам Вселенной.

В этой связи Г. Хусаинов обращается к опыту ученых и в миниатюре «Вознесение души на небеса» упоминает имена В. П. Казначеева, К. Э. Циолковского, А. Л. Чижевского, которые обращались к теме бессмертия души, и академика В. И. Вернадского, который предложил учение о «переходе биосферы в состояние ноосферы», а также теолога-дарвиниста Тейяра де Шардена, назвавшего «этот слой ноосферой или же сферой разума» [Хусаинов 2000: 393].

Из вышеприведенных примеров нужно сделать вывод, что для анализа миниатюр Г. Хусаинова потребуется определенная подготовленность исследователя, видимо, поэтому на сегодняшний день в трудах, посвященных творчеству писателя, упоминания об этих миниатюрах практически отсутствуют.

Заключение

Художественное решение проблемы бессмертия души в современной башкирской малой прозе заслуживает внимания. Исследуя рассказы и миниатюры башкирских писателей, обнаруживаем, что произведениям характерны два эмоциональных момента: это смерть тела человека и переход души в мир иной. «Структурное ядро сюжета» всех трех рассказов составляет общий религиозный мотив: мотив души и мотив небесного свода, которые переданы своеобразными изобразительными средствами, основу которых сближают уход героини в «мир иной», «выход души из тела и возвышение ее на небеса».

Мотив небесного свода используется при описании топоса: стремясь передать масштаб местности, прозаики используют важнейшие понятия и характерные черты мусульманского вероисповедания. Художественные средства и приемы подчинены раскрытию глубины отношений между людьми, соответствующие религиозной культуре. Достаточно будет сказать об описании ада, о часе допроса душ умерших, но главным в произведениях остается глубокая вера в бессмертие души.

Через комплекс мотивов прозаики приходят к проблеме бессмертия души, уже будучи знакомыми с исламом. Мотив души у

М. Ямалетдинова усиливает ощущение реальности событий своей драматичностью, у А.-Г. Утябая трогает проникновенной человечностью, у Т. Искандарии больше раскрывает душевное состояние детей, родители которых покинули тленный мир.

В творчестве писателей остро ощущается настроение эпохи, произведения тесно связаны с современностью. На наш взгляд, М. Ямалетдинов и А.-Г. Утябай душу интерпретируют больше в религиозном плане, чем Г. Хусаинов, у которого преобладает явное философское осмысление, у Т. Искандарии же понимание не лишено народно-религиозного представления. Удивительно, писатели-мужчины пишут о тонкостях женской души, как упомянули выше, Р. Сафин в советский период также обратился к женской душе, у Т. Искандарии мужская и женская душа приходят в образе бабочки-павлиноглазки. Г. Хусаинов не конкретизирует представления о душе, а размышляет об отвлеченном (абстрактном) образе.

Героиня А.-Г. Утябая — реальная женщина, это его мать, описанный эпизод — путешествие души — художественный вымысел.

Следует сказать о главной находке М. Ямалетдинова — это сложное образное описание небесного свода, оно построено на религиозных преданиях и знаниях «ночного путешествия пророка Мухаммеда и его вознесении на небеса» [Хусаинов 2007: 61], которое представлено в «произведении Р. Фахретдинова «Мухаммад (галяйхи-с саям)» (начало XX века) [Сибгатов 2017: 70] и в произведении Г. Хусаинова «Пророк Мухаммед» (2007).

И «вечно горящий огонь», и «грешники, получившие наказание за безнравственные земные деяния», и многие другие детали составляют ясное и цельное представление об «аде», который упоминается в Священных писаниях мировых религий. Души героинь А.-Г. Утябая и М. Ямалетдинова пережили «смерть тела». Художественные средства изображения направлены на то, чтобы передать религиозный подтекст рассказов Утябая, Ямалетдинова, Искандарии и выяснить место человека в сложной системе мироздания. Хотя поводом для создания образов были отнюдь не радостные события, прозаики написали произведения, проникнутые оптимизмом — верой в бессмертие души

человека. Рассказы существенным образом дополняют представление о современной башкирской прозе.

Идентичность общих мотивов и сюжетных элементов, одухотворенная поэтичность, такие понятия мусульманского вероисповедания, как «рай», «ад», «душа», «тело», «молитва», «чётки», «40 дней», оправдывают использование современной малой прозы, так как рассказы А.-Г. Утябая, М. Ямалетдинова, Т. Искандарии, миниатюры Г. Хусаинова объединены идеей и тематическими элементами, имеют один и тот же источник.

Источники

- Искандария 2017 — *Искандария Т.* Павлиноглазка — мамина бабочка (на башкирском языке) // *Дочь Башкортостана*. 2017. № 1. С. 16–19.
- Утябай 2011 — *Утябай А.-Г.* Сорванное яблоко (на башкирском языке). Уфа: Китап, 2011, 406 с.
- Хусаинов 2000 — *Хусаинов Г. Б.* Весь мир (на башкирском языке). Уфа: Китап, 2000. 576 с.
- Хусаинов 2007 — *Хусаинов Г. Б.* Пророк Мухаммед // *Ватандаш*. 2007. № 6. С. 43–83.
- Ямалетдинов 1999 — *Ямалетдинов М. Б.* Подарок (на башкирском языке). Уфа: Китап, 1999. 272 с.
- Ямалетдинов 2007 — *Ямалетдинов М. Б.* Круг (на башкирском языке). Уфа: Китап, 2007. 357 с.

Sources

- Iskandariya T. I. Saturniidae – Mother’s Butterfly. *Bashkortostan Kyzy*. Ufa, 2017. No. 1. Pp. 16–19. (In Bash.)
- Khusainov G. B. [The Whole World]. Ufa: Kitap, 2000, 576 p. (In Bash.)
- Khusainov G. B. The Prophet Muhammad. *Compatriot*. Ufa, 2007. No. 6. Pp. 43–83. (In Russ.)
- Utyabay A.-G. [The Picked Apple]. Ufa: Kitap, 2011, 406 p. (In Bash.)
- Yamaletdinov M. B. [The Circle]. Ufa: Kitap, 2007, 357 p. (In Bash.)
- Yamaletdinov M. B. [The Present]. Ufa: Kitap, 1999, 271 p. (In Bash.)

Литература

- Аминев 2013 — *Аминев З. Г.* Эпос «Урал батыр» и мифология башкир. Уфа: Дизайн Пресс, 2013. 160 с.
- Башкирское народное 1995 — Башкирское на-

родное творчество. Обрядовый фольклор. Т. I. Уфа: Китап, 1995. 259 с.

- Ветловская 2002 — *Ветловская В. Е.* Анализ эпического произведения: проблемы поэтики. СПб.: Наука, 2002. 123 с.
- Гогиберидзе 2009 — *Гогиберидзе Г. М.* Исламский толковый словарь. Ростов н/Д: Феникс, 2009. 266 с.
- Горина 2017 — *Горина Н. В.* Художественное пространство в пьесах А. Попова // *Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия*. Саранск, 2017. № 4 (44). С. 152–163.
- Кессиди 1988 — *Кессиди Ф. Х.* Сократ. М.: Мысль, 1988. 220 с.
- Коран 2009 — Коран / отв. ред. А. А. Магомедов; пер. М.-Н. О. Османова. М.; СПб: ДИЛЯ, 2009. 576 с.
- Михановский 2011 — *Михановский В. С.* В луче фиолетовом и золотом (Дмитрий Панин) [электронный ресурс] // *Голос эпохи*. 09.07.2011. URL: <http://www.golos-epochi.ru>. (дата обращения: 01.02.2019)
- Набиуллина 2012 — *Набиуллина Г. М.* Исламские ценности в рассказе А.-Г. Утябая «Сорванное яблоко» // *Вестник Башкирского университета*. 2012, № 3 (I). Том 17. С. 1501–1504.
- Она бессмертна 2016 — Она бессмертна [электронный ресурс] // *Исламский образовательный портал*. 9 января 2016. URL: <http://islamdag.ru/verouchenie/23677> (дата обращения: 01.02.2019).
- Прокудина 2001 — *Прокудина Т. Н.* Возможные концепции бессмертия в современной культуре [электронный ресурс] // *Серия «Symposium», Формирование дисциплинарного пространства культурологи*. Выпуск 11. Мат-лы науч.-метод. конф. (г. Санкт-Петербург, 16 января 2001 г.). СПб: Санкт-Петербургское философское общество: 2001. С. 126–130. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/prokudina-tn/vozmozhnye-konceptcii-bessmertiya-v-sovremennoy-kulture> (дата обращения: 25.01.2019).
- Саньярова 2008 — *Саньярова Р. Р.* Концепты внутреннего мира человека в башкирской языковой картине мира (на материале трилогии З. Бишевой «К свету») // *Вестник Башкирского университета*. 2008. № 4. С. 1012–1015.
- Сибгатов 2017 — *Сибгатов Ф. Ш.* Творчество Р. Фахретдинова в контексте традиционной арабо-мусульманской литературы // *Вестник Марийского государственного университета*. 2017. № 2 (26). С. 69–74.

- Философский словарь 1989 — Философский энциклопедический словарь / редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичёв и др. 2-е изд. М.: Сов. энц., 1989, 815 с.
- Хисамитдинова 2010 — Хисамитдинова Ф. Г. Мифологический словарь башкирского языка. М.: Наука, 2010. С. 127.
- Хусаинов 1998 — Хусаинов Г. Б. Литература и наука. Уфа: Гилем, 1998. 613 с.
- Чанышев 1981 — Чанышев А. Н. Аристотель. М.: Мысль, 1981. 200 с.
- Юхнова 2018 — Юхнова И. С. Пушкинский «Пророк» в ранней прозе В. Набокова и Г. Газданова [электронный ресурс] // Новый филологический вестник, 2018. № 2 (45). С. 191–199. URL: http://slovorggu.ru/2018_2/45.pdf (дата обращения: 7.01.2019).
- References**
- [Bashkir Folk Art: Ceremonial Folklore]. Vol. I. Ufa: Kitap, 1995, 259 p. (In Bash.)
- [Encyclopedic Dictionary of Philosophy]. S. S. Averintsev, E. A. Arab-Ogly, L. F. Ilyichyov et al. (eds.). 2nd ed. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1989. 815 p. (In Russ.)
- [She (It) Is Immortal]. An online Islamic educational portal. January 9, 2016. An Internet resource: <http://islamdag.ru/verouchenie/23677> (accessed: February 1, 2019). (In Russ.)
- [The Quran]. A. A. Magomedov (ed.); M.-N.O. Osmanov (transl.). Moscow; St. Petersburg: DILYA, 2009. 576 p. (In Russ.)
- Aminev Z. G. [The Epic of *Ural Batyr* and Bashkir mythology]. Ufa: Design Press, 2013. 160 p. (In Russ.)
- Cassidy F. H. Socrates. Moscow: Mysl', 1988. 220 p. (In Russ.)
- Chanyshv A. N. [Aristotle]. Moscow: Mysl', 1981. 200 p. (In Russ.)
- Gogiberidze G. M. [An Explanatory Dictionary of Islam]. Rostov: Phoenix, 2009. 266 p. (In Russ.)
- Gorinova N. V. Art space in A. Popov's plays. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya*. Saransk, 2017. No. 4 (44). Pp. 152–163. (In Russ.)
- Khislamitdinova F. G. [A Mythological Dictionary of the Bashkir Language]. Moscow: Nauka, 2010. 127 p. (In Russ.)
- Khusainov G. B. [Literature and Science]. Ufa: Gilem. 1998, 613 p. (In Russ.)
- Mikhanovsky V. S. [In the Ray of Purple and Gold (Dmitry Panin)]. An Internet resource: <http://www.golos-epohi.ru> (accessed: February 1, 2019). (In Russ.)
- Nabiullina G. M. Islamic values in *The Picked Apple* by A.-G. Utyabai. *Bulletin of Bashkir University*. 2012. No. 3 (I). Vol. 17. Pp. 1501–1504. (In Russ.)
- Prokudina T. N. Possible concepts of immortality in modern culture. In: [Creating a Disciplinary Space for Cultural Sciences]. Conf. proc. (St. Petersburg, January 16, 2001). Ser. 'Symposium'. Is. 11. St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, 2001. Pp. 126–130. An Internet resource: <http://anthropology.ru/ru/text/prokudina-tn/vozmozhnye-koncepcii-bessmertiya-v-sovremennoy-kulture> (accessed: February 25, 2019). (In Russ.)
- Sanyarova R. R. Concepts of the individual's inner world in the Bashkir linguistic world-image (a case study of *Towards the Light* by Z. Biisheva). *Bulletin of Bashkir University*. 2008. Vol. 13. No 4. Pp. 1012–1015. (In Russ.)
- Sibagatov F. Sh. R. Fakhretdinov's creative work in the context of the traditional Arab-Muslim literature. *Vestnik of the Mari State University*. 2017. Vol. 11. No. 2 (26). Pp. 69–74. (In Russ.)
- Vetlovskaya V. E. [Analysis of an Epic Text: Problems of Poetics]. St. Petersburg: Nauka, 2002, 123 p. (In Russ.)
- Yukhnova I. S. Pushkin's 'The Prophet' in early prose of V. Nabokov and G. Gazdanov. *The New Philological Bulletin*. 2018. No. 2 (45). Pp. 191–199. An Internet resource: http://slovorggu.ru/2018_2/45.pdf (accessed: January 7, 2019). (In Russ.)

